

«AAAAAAAAAA!!!» Гарри закричал, согнувшись в агонии. Жгучая боль пробежала по его туловищу, когда урон от проклятия передался через Сириуса от Гермионы к Гарри.

Сириус отшатнулся назад и приземлился на задницу, пот лился по его лицу. «Все кончено, все кончено».

Несмотря на усталость, Гермиона вскочила со стула и опустилась на колени рядом с Гарри. У нее еще не было воспоминаний, но, когда зелья вымылись из ее организма, она почувствовала, как старые чувства всплывают на поверхность. Ей не нужны были воспоминания, чтобы полюбить Гарри. Она хотела вернуть их, но они ей были не нужны.

Гермиона схватила полотенце и вытерла лицо Гарри. — Энди, он в порядке?

Энди провела палочкой по телу Гарри и нахмурилась. «Он борется, мне нужно немедленно влить в него зелья».

Энди подняла Гарри в воздух и вывела его из комнаты. Сириус помог Гермионе подняться на ноги, и они оба оперлись друг о друга, поднимаясь на второй уровень дома. Гермиона вкатилась в комнату рядом с комнатой Гарри и рухнула на кровать.

Пока Энди готовила зелья, она потянулась за чистым полотенцем, чтобы вытереть лицо Гарри. Отстранившись, она нахмурилась, заметив черную слизь, пузырящуюся из шрама на его лбу. Энди прижимала полотенце к голове Гарри, пока поток слизи не утих. Выбросив грязное полотенце, она вытерла Гарри и скормила его зельями, как и собиралась ранее.

Снаружи Сириус рухнул на стену между спальнями и сел на пол. Некоторое время спустя Энди вышла из комнаты Гарри с пустыми флаконами из-под зелий. — Тебе нужно отдохнуть, Сириус.

— Я отдыхаю, — возразил Сириус.

— В постели, Сириус, — увещающе сказала Энди.

— Я не могу, пока не удостоверюсь, что с Гарри все в порядке.

Энди нежно улыбнулась своей кузине. «Я никогда не думал, что увижу, как мой двоюродный брат так заботится о ком-то еще».

«Он мой ребенок, я имею в виду не буквально, но да, он мой ребенок. Я люблю его.»

Энди покачала головой и поцеловала Сириуса в голову. — Отдохни немного, Сириус. Я зайду завтра после голосования».

Джозеф Гринграсс поднялся со своего места в зале Визенгамота, чтобы обратиться к своим братьям-волшебникам и ведьмам. «Уважаемые лорды, мне не доставляет удовольствия обращаться к вам сегодня. Поскольку я с прискорбием призываю к отставке Корнелиуса Фаджа с поста министра магии. Министр продемонстрировал отсутствие лидерства перед лицом неоднократных предупреждений о возвращении Сами Знаете Кого. Теперь он должен взять на себя ответственность за эти неудачи и уйти в отставку».

Джозеф бросил испепеляющий взгляд в сторону Фаджа, который съезжился на троне министра, а Делорес Амбридж сидела позади него. Женщина-жаба пронзила Джозефа дырой. Он надеялся, что, если сегодня дела пойдут так, как надо, жабу бросят в Азкабан.

— Заявление о том, что Сами-Знаете-Кто вернулся, было сделано одиноким мальчиком. Должен ли я просто поверить ему на слово? Это тот самый мальчик, который годом ранее делал необоснованные заявления о Сириусе Блэке», — спросил Фадж, оглядывая зал, в поисках подтверждения он мало что нашел.

«Были пути, по которым вы могли бы пойти, министр. В вашем распоряжении мощь Департамента магического правопорядка. И позвольте мне напомнить вам, что Гарри Поттер оказался прав и в этом случае. Сириус Блэк был невиновен. В таком случае ты предпочел поверить на слово Пожирателю Смерти, а не Мальчику-Который-Выжил...»

— Лорд Гринграсс, я поспешу отметить, что с профессора Снейпа были сняты все обвинения против него в тысяча девятьсот восемьдесят первом году, — возразил Дамблдор, сидя в кресле Главного Мага.

«Тем не менее, он был Пожирателем Смерти, можешь ли ты это оспорить?» — спросил Гринграсс.

«Он так и не был осужден...» — начал Дамблдор.

— Я восприму это как отказ, — сказал Джозеф, возвращая взгляд на Фаджа. «В этом году у вас было множество возможностей расследовать заявления мистера Поттера, но приказа так и не было отдано. Была ли это халатность с вашей стороны или кто-то велел вам игнорировать это?»

«Никто не говорит мне, что делать, я сам по себе, сэр. Прежде чем принять решение, я прислушиваюсь к советам доверенных советников, как поступил бы любой хороший министр».

«Ах, да, ваш доверенный советник, некто Люциус Малfoy. Заключенный Пожиратель Смерти...

«Он был под империей!» Амбридж протестовала.

«Я уже слышал это оправдание раньше. Однако я думаю, что большинство из нас теперь могут согласиться с тем, что это не выдерживает критики. Я призываю к вотуму недоверия министру магии. У меня есть секунда?»

«Да», — объявила Августа Лонгботтом.

Дамблдор положил глобусы на стол перед собой. Синий глобус предназначался для голосов «за», а красный — для голосов «против». С вопросом: «Сохраняете ли вы доверие к Корнелиусу Фаджу как министру магии?» Голоса посыпались за «нет». За сохранение Фаджа было отдано лишь несколько голосов.

Как только голосование было завершено, Фадж ускользнул, опустив голову от стыда. После того, как Дамблдор убрал глобусы обратно под стол, он осмотрел комнату. «Теперь мы будем добиваться выдвижения кандидатов на пост нового министра».

Сирил Паркинсон поднялся со своего места. «Я назначаю Пия Тикнесса на должность министра магии».

Тибериус Огден поднялся со своего места, бросая уничтожающий взгляд на Делорес Амбридж во время разговора. «Я номинирую Руфуса Скримджера на должность министра магии».

Наконец Джозеф Гринграсс снова поднялся и шагнул вперед. «Я номинирую Аластора Муди на должность министра магии».

По залу пронеслось тревожное бормотание. Дамблдор осмотрел скамейки для посетителей и быстро обнаружил, что его старый друг поднялся со своего места и спустился на пол. Он медленно присоединился к другим своим кандидатам, чтобы предстать перед членами Визенгамота.

«Сейчас мы услышим мнения кандидатов в том порядке, в котором они были выдвинуты. Мистер Тикнесс, можете приступать.

Заговорил Тикнесс, за ним последовал Скримджер. Они оба в цветистой форме прокомментировали честь и привилегию быть назначенным министром магии. Они туманно говорили о том, как будут бороться с угрозой Волдеморта и обеспечивать безопасность людей. Наконец настала очередь Муди говорить.

«Я согласился, чтобы меня выдвинули, чтобы положить Пожирателей Смерти в землю. Если вы этого не хотите, голосуйте за кого-нибудь другого».

Джозеф ущипнул переносицу, а его коллега по Визенгамоту усмехнулся рядом с ним. «Я рад, что тебе это смешно. Я сомневаюсь, что наши союзники это сделают».

«Они знали, что получают, подписав контракт. Ему не нужно объяснять, почему он должен быть министром. Его репутация говорит за него, — заверила она его.

Джозеф издал уклончивый звук, когда Дамблдор достал для голосования три шара красного, зеленого и синего цветов. Палата проголосовала, но результат оказался не таким, как хотелось бы. Восемнадцать для Тикнесса, восемнадцать для Муди и четырнадцать для Скримджера.

«Лорды и леди Визенгамота, поскольку аврор Скримджер имеет наименьшее количество голосов, я объявляю его исключенным из гонки», — сказал Дамблдор, изгоняя голоса из глобусов и снова кладя синий глобус под свой стол. «Я прошу провести окончательное голосование по назначению нового министра. Красный — Аластору Муди, зеленый — Пию Тикнессу. Можешь использовать сейчас.

Сердце Дамблдора замерло, когда голоса потекли. Не потребовалось много времени, чтобы результат стал ясен. Муди победил тридцатью голосами против двадцати. Напуганная Делорес Амбридж откинулась на своем месте, а Муди направился к креслу министра. Дамблдор нервно откашлялся, глядя на своего старого друга. Он мог видеть, как в голове мужчины вращались колеса, а его волшебный глаз метался в глазнице. Он выявлял известных Пожирателей Смерти и подписывал им смертные приговоры.

— Мы возьмем тридцатиминутный перерыв и вернемся к инаугурационной речи нового министра, — объявил Дамблдор.

— Если все равно, Альбус, я бы предпочел пропустить помпезность и приступить к работе, — прорычал Муди.

— Министр, есть приказ... — возразила Амбридж.

Муди обернулся, пристально глядя на Амбридж. «Я не помню, чтобы спрашивал тебя. Аврор!

Один из ближайших авроров вскочил на ноги и бросился вперед. "Да сэр."

«Отведите заместителя министра в пустой кабинет и конфискуйте ее палочку. Держи ее там, пока мы не закончим сегодня. Не позволяй никому приближаться к ней, пока я не скажу тебе лично. — приказал Муди. Он наклонился и что-то прошептал молодому аврору, который кивнул.

"Да сэр."

«Я протестую...!» — громко сказала Амбридж.

— Мне все равно, Делорес. Заткнись и делай, как я говорю, иначе тебя выведут отсюда ногами вперед.

Амбридж побледнела и кивнула. Она нахмурилась, когда трое авроров вывели ее из зала Визенгамота. Дамблдор сурово взглянул на Муди, прежде чем заговорить снова. «Мы возьмем тридцатиминутный перерыв, прежде чем вернуться, чтобы обсудить новые политические идеи, которые может иметь в виду министр».

Спутник Джозефа повернулся к нему и улыбнулся. «Думаю, отсюда ты справишься со всем».

«Я подозреваю, что да. Изабелла хотела, чтобы я напомнил тебе: вы с Тедом должны быть на ужине на следующей неделе.

«Я не забыл, добрый день, Джозеф».

«Добрый день, Андромеда».

Пока Дамблдор сидел и обдумывал свой следующий шаг, краем глаза он заметил движение. Нимфадора Тонкс, охранявшая Амелию, пока она была в зале, заметила кого-то знакомого на местах Визенгамота. Проследив за ней, Дамблдор увидел Андромеду Тонкс, сидящую рядом с Джозефом Гринграссом. Дамблдор поспешил за Тонкс, когда она вышла из комнаты.

"Мама!"

Энди оглянулась в коридор и улыбнулась, когда Тонкс приблизилась. — Привет, Нимфадора.

«Мама, почему ты сидела с Джозефом Гринграссом? Ты не член Визенгамота.

Взгляд Энди скользнул мимо Тонкс к коридору позади нее. — Почему бы тебе не прийти позже, и я тебе все расскажу.

Глаза Тонкс блеснули, прежде чем она кивнула. «Хорошо, мам».

Тонкс вернулась в зал Визенгамота, оставив Энди, казалось, одну в коридоре. — Теперь ты можешь выходить, Альбус.

Альбус улыбнулся, выйдя из ближайшей ниши. Он не проявил никакого раскаяния в том, что подслушал разговор Тонкс и Энди. «Добрый день, Андромеда. Я не знал, что тебе уступили место в Визенгамоте. Вы действуете от своего имени или замещаете кого-то другого?»

«Я думаю, это мое дело, а не твое», — ответил Энди.

«Я просто обеспокоен тем, что ты слишком расширяешь свои возможности. Вы очень занятая женщина».

«Спасибо за беспокойство, но я прекрасно осознаю свои пределы. Добрый день, Альбус.

«Добрый день, Андромеда».

Дамблдор нырнул в пустой кабинет и применил Патронуса. — Ремус, не будешь ли ты так любезен сопровождать мисс Тонкс сегодня вечером на ужин с ее родителями. Андромеда предпринимает шаги в политической сфере, которые угрожают дестабилизировать волшебную Британию. Мне нужно знать, действует ли она одна или работает с другими. Ты единственный, кому я могу доверять в предоставлении мне этой информации.

Тонкс вздохнула, провела пальцами по волосам и вернулась в свою квартиру. Повесив мантию, Тонкс схватила кожаную куртку и подошла к двери своей квартиры, но кто-то постучал. Заглянув в глазок, Тонкс нахмурилась.

Ремус ждал ее по другую сторону двери. Тот самый Ремус, который едва сказал ей и трех слов после смерти Сириуса. Ей показалось несколько подозрительным, что он появился у ее двери после того дня, когда она была там. Особенно когда Дамблдор прятался поблизости, подслушивая ее разговор с матерью.

— Привет, Ремус, — сказала Тонкс, открывая дверь.

— Привет, Тонкс, ты уже уходишь?

— Да, собственно, почему?

— О, я надеялся, что мы сможем сходить поужинать... — сказал Ремус, улыбаясь.

— Прости, Ремус, я сегодня ужинаю с родителями, — ответила Тонкс.

— Я вижу, ну, ты давно хотел познакомить меня со своим...

"Нет."

Ремус сделал паузу. "Прошу прощения?"

Тонкс сжала палочку, ее взгляд метнулся с его лица на его руки и обратно. "Я сказал нет. Не обращай со мной так, будто я глупый, Ремус. Дамблдор..."»

— Профессор Дамблдор, Тонкс... — предостерег Ремус.

« Дамблдор , послал тебя сюда узнать, что происходит у моей мамы. Тебя не волнуют наши отношения, никогда не было. Не могу поверить, что потратил столько времени на такого придурка, как ты. Отвали, Ремус, иди обратно к своему боссу. Ты ничего от меня не добьешься».

Тонкс закрыла дверь своей квартиры, уже заперев ее, и умчалась прочь. Она остановилась возле лестницы и обернулась. — Да, и скажи Дамблдору, что я тоже вышел из Ордена Сгоревшей Курицы.

Приземлившись в вестибюле родителей, Тонкс села на корточки и закрыла лицо руками. Было больно отвергать его, но это было правильно. Ремус тоже доказал, кому он предан, и это была не она. Она почувствовала, как руки матери обняли ее, когда она поцеловала дочь в затылок. «Что случилось, Ним? Пожалуйста, скажите мне."

«Я бросил Ремуса. Он появился через три недели, желая сходить поужинать, но не сделал этого. Дамблдор велел ему шпионить за нами, потому что знал, что ты расскажешь мне, почему ты сегодня был в Визенгамоте. Этот придурок даже не моргнул, он просто сделал это. Его не волновало предательство моего доверия, он просто сделал то, что сказал ему Дамблдор.

«Мне очень жаль, любимый. Я знаю, что ты заботаешься о нем, — мягко сказала Энди. Про себя она была рада, что Тонкс наконец-то бросила пожилого мужчину. Она никогда не доверяла ему, это не имело ничего общего с тем, что он оборотень, а скорее с тем, что он ненадежен. Ремус Люпин заботился только о себе, и это никогда не менялось за все время, что она его знала.

Тонкс вытерла лицо носовым платком и встала. "Благодаря маме. Я сказал Ремусу, что тоже вышел из Ордена. Я должен быть одним из его союзников, но он шпионит за мной и использует

мои отношения с Ремусом, чтобы шпионить за мной. Это чушь, мы должны доверять друг другу».

«Да», — согласился Энди.

Они прошли из прихожей на кухню и сели. Тонкс несколько мгновений рассматривала мать, прежде чем заговорить. «Итак, почему вы сегодня сидели с Джозефом Гринграссом?»

«Я был доверенным лицом семей Блэков и Поттеров».

— Что, когда это произошло? - выпалила Тонкс.

"Несколько дней назад. Было решено, что я буду доверенным лицом Гарри, когда мы решим назначить Аластора министром».

— Это была твоя идея?

Энди улыбнулся. "Не совсем. Пойдем со мной."

Энди вывела Тонкс из кухни в прихожую. "Готовый?"

— Я полагаю... — нерешительно ответила Тонкс, взяв протянутую руку матери.

Энди кивнул и аппарировал их из дома, приземлившись кучей в другом месте. «Оу! Мам, черт возьми, маленькое предупреждение!!

«Я спросила, готова ли ты...» ответила Энди, вставая на ноги.

— Да, да... — пробормотала Тонкс. "Где мы?"

"И я? Это ты?" Раздался голос из коридора дома, в котором они приземлились.

— Добрый вечер, Сириус, — сказал Энди.

«Ссс-СИРИУС!!» - воскликнула Тонкс.

— Привет, Нимми, ты хорошо выглядишь, — прокомментировал Сириус с усмешкой.

«Ты должен быть мертв!» — крикнула Тонкс. Добавление шлепка по голове за использование ее имени.

— Мне тоже приятно тебя видеть... — пробормотал Сириус.

— Не могли бы вы, пожалуйста, понизить голос, Гарри отдыхает, — отругала Гермиона, входя в зал.

— Гермиона, тебе стоит встать и погулять? — обеспокоенно спросила Тонкс.

Гермиона сердито фыркнула и нахмурилась. — Со мной все в порядке, мой парень-идиот решил вести себя по-дурацки благородно.

"Твой парень? Рон? — нерешительно спросила Тонкс.

На лице Гермионы отразилось отвращение. — Нет, Гарри.

— Давай, Гермиона. Давай предоставим Сириусу все объяснить, мне все равно нужно проверить тебя и Гарри.

Когда Энди повела Гермиону наверх, Тонкс повернулась к Сириусу. «Что, черт возьми, происходит?»

Сириус оттолкнулся от дверного косяка, к которому прислонился, и пошел прочь от Тонкс. Он остановился и взглянул на нее с серьезным выражением лица. — Кому ты тоже верен, Тонкс?

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Тонкс с вызовом.

«Я могу ответить на некоторые твои вопросы, но если ты верен Дамблдору, ты не вспомнишь об этом разговоре. Итак, я спрошу еще раз, кому ты верен?

«Моя семья и Кости, именно в таком порядке», — ответила Тонкс.

— А что насчет Ремуса?

«Раньше был, больше нет. Сегодня я бросил этого члена.

Сириус кивнул. "Извини."

"Ага. И нет, я тоже не предан Дамблдору. Как я уже сказал, на первом месте моя семья, потом Кости. У меня есть и другие друзья, которым я верен, но они ни во что не вовлечены » .

"Хорошо. Тогда пойдем со мной, мне нужно тебе кое-что показать.

Тонкс последовала за Сириусом на третий этаж. «Не думаю, что я когда-либо был здесь раньше».

«У тебя нет причин для этого. Единственные комнаты здесь — спальня и кабинет Лорда. Я мог бы быть Лордом Блэком, но мне неинтересно спать в постели отца. Может, отдам эту комнату Гарри, она ему, наверное, понадобится, — объяснил Сириус, ухмыляясь про себя.

Они вошли в кабинет Лорда, и Сириус сел за стол. Между ними была задумчивость. «Я оставил в задумчивости воспоминания о том, как в последний раз показывал их кому-то. Все они должны быть готовы к просмотру.

— Чьи это воспоминания?

«Мое и Гарри. Взглянем.»

Тонкс сделала, как было сказано, и погрузила голову в задумчивость. Через несколько минут она появилась, выглядя разъяренной. «Во что, черт возьми, играет этот грустный старый бородатый ублюдок?!»

Сириус издал сухой смешок, пододвигая к ней через стол стакан огненного виски. Сириус переместил «Задумку» в шкаф за столом, прежде чем снова обратить внимание на Тонкс. «Дамблдор помогает Уизли. Мы не знаем почему, но Молли хочет, чтобы Гарри женился на Джинни, несмотря на чувства Гарри. Мы думаем, что Помфри также замешана в этом, поскольку она добавляла в лекарство Гермионы зелья верности. Молли хотела убрать Гермиону с дороги...

«Вот почему в прошлом году Гермиона казалась такой сосредоточенной на Роне», — сказала Тонкс.

«Мы так думаем. Энди все еще проводит тесты, чтобы выяснить, какое именно действие должны были делать зелья.

"Чем могу помочь?" — спросила Тонкс.

«Мы столкнулись с войной на два фронта. Волан-де-Морт и его пожиратели смерти с одной стороны, Дамблдор и его подхалимы с другой, а мы застряли посередине. Они оба хотят Гарри. Энди, Муди и меня недостаточно, чтобы защитить его, их. Мне нужна еще одна рука-палочка.

— Оно у тебя есть, — тут же согласилась Тонкс.

— Спасибо, Ним.

"Как он?" — обеспокоенно спросила Гермиона.

«Я переживаю за его состояние», — прокомментировала Энди, взмахнув палочкой над телом Гарри.

«Почему это не так сильно на меня повлияло?» — спросила Гермиона.

Энди на мгновение задумался над вопросом. «В жилах Гарри течет кровь семьи Блэков, через его бабушку по отцовской линии. Мои прародители были безумны, им нравилось причинять людям боль. Особенно, если они члены семьи. Мои сестры, Сириус и я носим шрамы в качестве доказательства. Я не удивлюсь, если один из моих предков сделает заклинание особенно жестоким, когда оно затрагивает семейную кровь.

— Это ужасно, — пробормотала Гермиона, крепко сжимая руку Гарри.

«Да, да, это так», — тихо прокомментировал Энди.

Несколько дней спустя Тонкс вернулась на Гриммолд-плейс, получив специальное задание от Муди. На самом деле это должно было дать ей прикрытие для ее исчезновения на длительное время, чтобы помочь Сириусу и Гарри. Тонкс поднялась на второй уровень, где ее ждали ее мать, Сириус и Гермиона.

"Готовый?" — спросил Сириус, глядя на Гермиону.

— Да, — ответила она, глядя мимо Сириуса на Тонкс. — Ты позаботишься о Гарри, верно?

— Конечно, я вытираю ему лоб и шепчу ему приятные слова, — заверила ее Тонкс с нахальной ухмылкой.

— Хмм, — проворчала Гермиона, снова обращая внимание на Сириуса. "Сделай это."

Сириус произнес заклинание, и Гермиона рухнула на кровать. Энди села на кровать и притянула голову Гермионы к себе на колени, одновременно наложив на нее диагностическое заклинание. «Она в порядке, просто без сознания».

«Пришло время поиграть в медсестру», — сказала Тонкс. «Надо было взять костюм...»

Воспоминание

Гарри улыбнулся Гермионе, пока она корпела над его домашним заданием по трансфигурации. Она заправила волосы за ухо и пожевала нижнюю губу. «Хм, нет, это должно быть здесь», — пробормотала она, делая пометку на полях.

Когда она поняла, что Гарри смотрит на нее, она подняла голову. "Как дела?"

— Ничего, ты милый, когда концентрируешься, — прокомментировал Гарри.

Гермиона покраснела и упрямо уставилась на его эссе. «Думочка, сосредоточься на домашнем задании».

— Да, дорогая, — поддразниваяще ответил Гарри.

— Иногда ты такой придурок... — пробормотала Гермиона, не в силах скрыть улыбку на лице.

Гарри заметил Рона, идущего вниз. Он взглянул в их сторону, прежде чем выбежать из общей комнаты. Гарри вздохнул и покачал головой. «Думаю, мне придется поговорить с Роном в какой-то момент...»

— Не обязательно, это он придурок из-за Святочного бала. Ты не виноват, что Крам пригласил тебя полететь с ним. Возможно, если бы Рон не был таким придурком, он бы присоединился к тебе.

— Да, я думаю, — задумчиво ответил Гарри.

Гермиона потянулась через стол и схватила Гарри за руку. "В чем дело?"

— Ничего, как ни странно. Если не считать всего этого с Роном и турнира, это становится лучшим учебным годом, который у меня был в Хогвартсе. И все зависит от тебя».

Гермиона покраснела. "Спасибо."

«Мне просто хотелось бы, чтобы моя дружба с Роном складывалась так же хорошо, как и с тобой... может быть, не так хорошо. В отличие от тебя, мне не интересно его целовать, — усмехнулся Гарри.

Гермиона надулась. — Надеюсь, ты не думаешь о том, чтобы поцеловать кого-нибудь еще...

— Нет, я хочу поцеловать только одну девушку, — сказал Гарри, наклоняясь над столом и поймав губы Гермионы. Она огляделась, но общая комната была практически пуста.

— Сосредоточься на домашней работе, — сказала Гермиона, толкая Гарри обратно на место.

"Да, дорогой."

Флер стояла среди стеллажей в библиотеке Хогвартса. Она стояла с книгами в руках уже как минимум пять минут. Она заглядывала между полками за письменным столом на другой стороне. Гарри Поттер сидел один и делал уроки.

Чо рассказала Флер все о Гарри, его героизм привлек ее внимание. Она предположила, что истории, которые она слышала, были ложными или преувеличенными, чтобы поддержать миф. Но поговорив с Чо, она поняла, что по крайней мере некоторые из историй были правдой.

С эстетической точки зрения Флер нашла Гарри приемлемым. Большинство девушек в Хогвартсе и даже из Шармбатона находили его привлекательным. Она даже слышала, как некоторые одноклассники называли его мечтательным. Она видела опустошение, охватившее карету, когда выяснилось, что у Гарри назначено свидание на Святочном балу. Было еще хуже, когда до них дошли новости о том, что у Гарри может быть девушка.

Мысль, которая все еще не давала покоя Флер, заключалась в том, почему они нашли время ночью поговорить с ней. Симпатичную брюнетку Гермиону, казалось, не волновало, что они разговаривают с вейлой. Девушка либо не обращала внимания, либо не знала. Что, судя по ее разговорам с Чо, определенно было не так.

Флер постояла, наблюдая за ним, еще несколько минут, прежде чем вернуть книги, которые она держала, на соответствующие полки. Чего она не осознавала, так это того, что пока она наблюдала за Гарри, кто-то наблюдал за ней.

Гермиона шла через библиотеку, чтобы присоединиться к Гарри, когда поняла, что кто-то

наблюдает за ним. Ее удивило, что это была Флер Делакур. Она ожидала, что это будет одна из многочисленных фанаток Гарри. Он поразительно игнорировал свой статус не только среди учениц Хогвартса, но и среди учениц других школ.

Многие девушки в Шармбатоне хотели оказаться на месте Гермионы, но им пришлось с ней сразиться. Наконец-то у нее появился Гарри, и она не отпустила бы его, если бы он этого не хотел.

— Привет, — сказала Гермиона с улыбкой, подходя к столу Гарри.

— Привет, — ответил Гарри. Он спокойно наблюдал за ней, пока она достала свои книги и разложила их на столе. — Гермиона, у тебя такое ощущение, что за нами наблюдают?

<http://tl.rulate.ru/book/103820/3615472>